

Неуправляемость

(Судей 13—16)

Примерно за год до того, как я с семьей отправился в Кению, в этой восточно-африканской стране произошла попытка переворота. Все началось с того, что группа высших военных чинов захватила национальную радиостанцию и стала вещать о свержении правительства президента Даниэля Арапа Мои. Мы слышали от наших друзей, живших там в то время, об ужасах последовавших нескольких дней, когда этот замечательный африканский народ был ввергнут в анархию. В обстановке безвластия в стране уже ничто не могло удержать дремавшее до тех пор зло. Те, кто посильнее, потащили из магазинов и домов все, что хотели, не опасаясь правосудия. Пока переворот не был подавлен, по всему городу слышались выстрелы, и никто не чувствовал себя защищенным от кошмарного сумасшествия, охватившего страну. “Неуправляемость” – ужасное состояние как для всего народа, так и для отдельного человека!

НЕУПРАВЛЯЕМЫЙ НАРОД

После Иеффая, судьи с трагической судьбой, о котором мы узнали из 11:1—12:7, у Израиля было трое малоизвестных судей, которые управляли народом в общей сложности двадцать пять лет. Есевон из Вифлеема запомнился тем, что у него было тридцать сыновей и тридцать дочерей (12:9). О Елоне Завулонянине говорится лишь то, что он был похоронен в Аиалоне (12:12). В связи с Авдоном, сыном Гиллела, упоминается лишь тот факт, что у него было “сорок сыновей и тридцать внуков, ездивших на семидесяти молодых ослах...” (12:14). Вслед за кратким описанием этих трех правителей книга Судей вновь обращается к скорбному рефрену, от которого читателя бросает в дрожь: “Сыны Израилевы продолжали делать злое в очах Господа...” (13:1). Опять все сначала! На этот раз

Бог отдал свой нечестивый народ в руки филистимлян на сорок лет, самое длительное угнетение из всех описанных в книге Судей.

Позже, решив избавить Израиль от его языческих врагов, Бог послал ангела с чудесной вестью к бездетной женщине из племени Данова. Ангел сказал ей, что она зачнет и родит сына, и сын этот, как ей было сказано, от самого рождения будет назореем Божьим. Как особо избранному Божьему слуге, ему будет запрещено пить вино, есть что-либо нечистое и обрезать волосы (13:3–5; см. Чис. 6:1–21). Будущей матери, пораженной этими словами, также было сказано, что он “начнет спасать Израиля от руки филистимлян” (13:5). Прошло время, и слова Божьего ангела исполнились:

И родила жена сына, и нарекла имя ему: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь. И начал Дух Господень действовать в нем в стане Дановом, между Цорою и Естаолом (13:24, 25).

НЕУПРАВЛЯЕМЫЙ СУДЬЯ

Достигнув совершеннолетия, Самсон отправился из Цоры (его израильского дома, находившегося в 24 километрах к западу от Иерусалима) в Фимнафу, которая была в шести километрах к юго-западу от Цоры. Там он увидел молодую филистимлянку и влюбился в нее. Вернувшись домой, он сказал своим родителям: “Я видел в Фимнафе женщину из дочерей филистимских; возьмите ее мне в жены” (14:2). Знакомая с историей Самсона, давайте проследим употребление слов “видеть” и “хотеть”. Этот эгоистичный назорей очень мало думал, но много видел и хотел!

Как и следовало ожидать, родителей Самсона шокировало требование их сына. “Разве

нет женщин между дочерьми братьев твоих и во всем народе моем?” (14:3) – удивились они. Им было непонятно, как тот, кто должен был избавить Израиль от филистимлян, хочет жениться на филистимлянке. Ведь Бог ясно сказал, что израильтяне не должны вступать в браки с нечестивыми народами, с которыми они столкнулись в земле обетованной (Втор. 7:1–6). Но Самсон не уступал: “Ее возьми мне, потому что она мне понравилась” (14:3). В этом месте Писания мы находим вставку, где дается заверение в том, что даже несмотря на упрямство Самсона, Бог все равно работал над тем, чтобы была исполнена Его воля в отношении Израиля (14:4). Расстроенные родители Самсона, в конце концов, согласились на брак, и все трое отправилась в Фимнафу, чтобы договориться о свадьбе.

Когда они уже подходили к Фимнафе, на Самсона, который оторвался от родителей и шел один, напал молодой лев. Получив силу от “Духа Господня”, он растерзал льва голыми руками. Его родители не видели этого, и Самсон ничего им не сказал. Его мысли были заняты любовью к филистимлянке. Приготовления были сделаны, и через некоторое время, когда Самсон уже шел на свадьбу, он остановился, чтобы взглянуть на убитого им недавно льва. Там, в львином трупе, роились пчелы. Он собрал немного меда и поел, а часть отнес родителям.

На свадебном пиру, который длился семь дней, у Самсона было тридцать брачных друзей. Он загадал им загадку, которая пришла ему на ум после недавнего случая со львом.

Из ядущего вышло ядомое,
и из сильного вышло сладкое (14:14).

Если они отгадают эту загадку за семь дней свадьбы, Самсон обещал дать каждому из них по рубашке из тонкого полотна и по смене одежды. Если же они не сумеют отгадать загадку Самсона, тогда они должны были дать ему тридцать таких же рубашек и тридцать смен одежд.

Брачные друзья Самсона три дня думали над ответом и, отчаявшись, пошли к его жене с требованием, чтобы она уговорила Самсона разгадать ей загадку. Они пригрозили, что иначе заживо сожгут ее и всю ее семью. (Вот вам и вся свадьба!) Испугавшись этой угрозы, жена Самсона стала умолять его дать ей ответ на загадку и проплакала семь дней, и он, наконец, уступил ее просьбе. Он сказал ей, она сказала им, и они дали Самсону ответ на загадку:

Что слаще меда и что сильнее льва! (14:18).

В бешеной ярости он прошел тридцать километров в Аскалон, один из пяти главных филистимских городов. Там он убил тридцать филистимлян, снял с них одежду и отдал своим брачным друзьям. Злой и оскорбленный, он вернулся к отцу в Цору, а свою филистимскую невесту оставил.

ДАЛЬНЕЙШИЕ НЕПРИЯТНОСТИ С ЖЕНЩИНАМИ

Через какое-то время гнев Самсона остыл, и он вернулся в Фимнафу за своей женой. Однако тем временем ее отец отдал ее в жены одному из друзей Самсона. Услышав это, Самсон снова разъярился на филистимлян. Он поймал триста лисиц, связал их за хвосты парами, привязал по факелу между хвостами и отпустил их в филистимские поля с несжатым хлебом (15:5). Так он за короткое время сжег их урожай и виноградники, лишил их хозяйства и опустошил землю! Когда они узнали, что все это сделал сумасшедший израильтянин Самсон, они сожгли его невесту и отца ее, после чего пустились за ним в погоню.

Услышав, что филистимляне идут с армией, народ Иудеи испугался. Они знали, что оказались в большой опасности и поэтому выслали три тысячи человек к скале Етама, где прятался Самсон, чтобы доставить его, “живого или мертвого”, своим филистимским господам. Самсон не хотел драться со своим собственным народом, поэтому вступил с ними в переговоры. Они пообещали не убивать его в обмен на мирную сдачу в плен. Самсона связали двумя новыми веревками и отвели к филистимлянам. То, что произошло потом, под стать любому фильму ужасов, идущему в современных кинотеатрах!

Когда он подошел к Лехе, филистимляне с криком встретили его. И сошел на него Дух Господень, и веревки, бывшие на руках его, сделались, как перегоревший лен, и упали узы его с рук его. Нашел он свежую ослиную челюсть, и, протянув руку свою, взял ее, и убил ею тысячу человек (15:14, 15).

САМСОН И ДАЛИДА

Некоторое время спустя Самсон отправился в филистимский город Газу. (И почему он не держался подальше от этих людей?) Там он провел ночь с блудницей (16:1). Считая, что Самсон попался в ловушку, жители Газы ждали утра, чтобы убить его, когда он пойдет из города. Однако Самсон встал и ушел среди ночи, сорвав городские ворота и отнеся их на вершину горы!

Через какое-то время Самсон влюбился в женщину по имени Далида из долины Сорек. В Писаниях она нигде не называется филистимлянкой, но почти наверняка так оно и было. Когда филистимские правители увидели, что Самсон снова думает своими гормонами, а не мозговыми клетками, они тайно пришли к Далиде, чтобы сговориться с ней. Предложение было такое: если она выведает секрет силы своего любовника, каждый из них заплатит ей по тысяче сто сиклей серебром. Хоть всегда трудно переводить покупательную способность денег древнего мира в современную, все равно нам ясно, что они предлагали сделать ее чуть ли не самой богатой женщиной во всей Филистимской земле!

Очевидно, у Далиды не было никаких внутренних сомнений, продавать ей своего любовника или нет. Она тут же начала действовать. Сначала она просто потребовала от Самсона: “Скажи мне, в чем великая сила твоя, и чем связать тебя, чтобы усмирить тебя?” (16:6). Когда он сказал ей, что семь сырых тетив сделают его таким же слабым, как и любого другого человека, можно догадаться, что сделала Далида. Она связала его семью сырыми тетивами и закричала: “Самсон! Филистимляне идут на тебя!” (16:9). Он вскочил, и тетивы разорвались, как пережженная бечевка.

Далида тут же вошла в роль жертвы и вскричала: “Вот, ты обманул меня и говорил мне ложь...” (16:10). Почему Самсон не догадался, что означали ее действия, для меня так и осталось загадкой! Далида упорно задавала свой вопрос, и Самсон сказал ей, что, если его связать новыми веревками, он станет таким же слабым, как и всякий другой человек. На этот раз вам не надо ни о чем догадываться – вы и так знаете, что сделала Далида! Она связала его новыми веревками и снова разбудила криком: “Самсон! Филистимляне идут на тебя” (16:12). Новые веревки порвались так, как если бы это были простые нитки. Далида опять захныкала, что Самсон дурачит ее. И снова мы поражаемся наивности Самсона!

В следующий раз Самсон рассказал ей, что все дело в его волосах. Если бы это была игра в прятки, мы могли бы сказать, что это уже “теплее”, и Далида уже ближе к своему богатству. Самсон сказал ей, что, если она вплетет семь кос из его волос в ткань и прибьет ее гвоздем к ткальной колоде, то он станет таким же слабым, как и любой другой человек. Она так и сделала, а затем разбудила его все тем же криком. Самсон снова поднялся во всей силе, а Далида продолжала играть роль обиженной любовницы. В

следующем эпизоде ее наглость и глупость Самсона достигли своего апогея.

И сказала ему Далида: как же ты говоришь: “люблю тебя”, а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя. И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти (16:15, 16).

Потому Самсон и рассказал ей все о своей силе, о своих волосах и о своем особом Божьем призвании. Поняв, что он, наконец, открыл ей правду, Далида позвала филистимлян и сказала им, что отдаст Самсона в их руки. Она ублажала его на своих коленях, впустила человека и дала ему обрить голову Самсона. (Самсон, должно быть, умел спать так крепко, как никто другой во всей истории человечества!) Затем она разбудила его все тем же поднадоевшим криком тревоги: “Филистимляне идут на тебя, Самсон!” (16:20a). И снова он вскочил, но на этот раз все было иначе. В Писании говорится об этом самыми печальными словами из всех, какие мы только встречали в этой истории: “Господь отступил от него” (16:20b). Видя, что Самсон потерял силу, филистимляне схватили его, выкололи ему глаза и отвели в Газу – туда, где он однажды сорвал городские ворота. Там они заковали его в медные цепи и заставили работать как осла: молотить на тюремной мельнице. Какое ужасное падение для некогда непобедимого судьи Израиля!

САМСОН И СОВРЕМЕННЫЕ ЛЮДИ

Самсон был неуправляемым судьей в неуправляемом Израиле. Всю свою жизнь он шел на поводу у похоти и ярости, был человеком-ураганом, повсюду оставлявшим после себя смерть и разрушения. В наше время Самсон, может быть, и не популярен, но без труда узнаваем. Вы могли бы сказать, что у него очень типичный современный подход к жизни. Он довел до совершенства философию “Ничего не могу с собой поделаться” задолго до того, как она стала популяризоваться в наши дни. Поэтому Самсон становится очень действенным библейским средством диагностики и лечения духовных проблем, терзающих сердца и души современных людей!

Ни в чем Самсон так не напоминает нам современность, как в том, что у него было почти полное отсутствие воздержанности. Он чувствовал бы себя совсем как дома в том обществе, где подросткам говорят: “Если вы не можете сдерживать свои сексуальные влечения, то, по

крайней мере, предохраняйтесь”. Журнал “Тайм” на своей обложке напечатал рассказ, который предваряло изображение сломанного обручального кольца с напечатанным под ним заголовком: “Супружеская неверность: наверное, она в наших генах”. В результате таких вот превратных ценностей в Соединенных Штатах сейчас самый высокий уровень беременности у подростков, аборт и внебрачных детей во всем западном мире. Будущее также не вызывает оптимизма, потому что самая высокая сексуальная активность сейчас среди тех, кому нет еще шестнадцати!

САМСОН И ИИСУС

Я бы не стал называть повествование о Самсоне героикой, потому что это, скорее, трагедия. Это трагический рассказ о неуправляемом суде неуправляемого народа. Он о жестокости и безрассудстве, и он так близок к тому миру, в котором мы сегодня живем. Какое счастье, что у нас есть иной путь. Показывает нам этот путь Иисус. До того, как начать Свое служение в народе, Иисус удалился в пустыню, где Его искушал сатана.¹ Иисус ничего не ел сорок дней и был ужасно голоден. Тогда сатана стал соблазнять Его обратить камни в хлеб. Иисус мог бы встать на путь Самсона и позволить Своему голоду управлять Собой, но Он остался верным Божьей воле. Он знал, что сатана лжец, а хлеб никогда не насытит Его душу, и поэтому “просто сказал нет”.² Он не пошел на поводу у плоти и сделал то, что правильно. Он снова поступил так же, когда сатана уговаривал Его испытать Бога и когда предложил Иисусу “все царства мира” (Мат. 4:8). Всякий раз, когда надо

было выбирать, не только в пустыне, но и в течение всей Своей земной жизни, Иисус всегда делал то, что истинно и праведно, а не то, что “естественно”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самсон и Иисус являют собой разительный контраст. Один жил для себя, другой жил для людей. Один требовал всего немедленно, другой принял крестную смерть вместо “предлежавшей Ему радости” (Евр. 12:2). Один нес смерть и несчастья повсюду, куда бы ни шел, другой нес жизнь. Кто из них предлагает лучший путь? Какой путь может вывести нас из хаоса нашей культуры и привести к Божьему миру? Ответ напрашивается сам собой!

Самсон показал нам путь смерти. Иисус и его учения показывают нам путь жизни:

2 Петра 1:5, 6

“Вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие.”

Нам остается ответить на единственный вопрос: на какой путь встанем мы? *

¹См. Мат. 4:1–11; Мар. 1:12; Лук. 4:1–13.

²“Просто скажи нет” – это лозунг, которым пользуются в США те, кто борется с наркоманией.